

Часть 2:

«Ненавижу» – шептал сидящий в полной темноте измученный эльф.

Каменные стены и пол были лишены всего, кроме одного маленького окошка, смотря в которое Ингвард не видел ничего, кроме вечной ночи. Лишь стальная дверь вела к чему-то, но она была заперта.

Единственное, что было помимо темноты – какие-то звуки по ту сторону двери, и именно они больше всего пугали юношу. На его теле не было ран или шрамов, однако, сидя в углу и смотря на эту самую дверь, ужас в голубых глазах мог понять лишь тот, кто видел собственную смерть.

«Ненавижу!» – закричал Ингвард, схватившись за волосы. Эльф начал вырывать длинные локоны, ногами пытаясь вжать себя как можно глубже в стену.

«Ненавижу её...» – кричал эльф, вырывая клочок за клочком, его красивые русые волосы падали ему на ноги, с которых быстро спадали, ввиду активных движений.

«Сдохнет! Пусть она сдохнет! Мучительно! Сдохнет в агонии!» – орал эльф, начав биться затылком о каменную стену.

Удары были громкими, казалось, эльф намерен убить себя, однако, он не ощущал боли от этого. Всё его тело не болело уже многие недели, как бы он ни пытался навредить себе.

Это, в совокупности с тьмой, заставляло его думать, что он уже мёртв. Но в эту дверь могла зайти она, и он ужасно боялся этого. Он не мог успокоиться, зная, что она может зайти в любой момент, продолжив истязать его душу, закончив с телом.

«Ненавижу, умри, сдохни, сгни, задохнись, разбейся, отравись, разорвись...» – схватившись за виски, орал молодой эльф: – «утопись, истеки кровью, раздавись, превратись в ничто...»

– Да заткнись ты уже, блядь! – прокричал вошедший в дверь стражник. У него в руках уже была заготовленная дубина, но он не был проинформирован о том, кто находится здесь взаперти.

Среагировавший подобно зверю, эльф накинудся на демона, повалив на землю. Молодой дикарь буквально вцепился когтями в плечи врага и вгрызся в шею демону, вырвав жизненно-важный кусок.

Демон даже не успел закричать и не мог отбиться, когда эльф вцепился. Не чувствующий боли зверь убил свою первую добычу.

Уже скоро эльф бежал по резиденции Барона, пока его не поймали и не избili гвардейцы.

Именно тогда Лиза Голдвей решила ещё раз взглянуть на, казалось бы, сломанную игрушку. Она казалось совершенно не удивлённой, и даже радостной.

Ингвард в тот момент не соображал, но он видел интерес в глазах той, кто долгие недели истязала его.

По какой-то причине она решила оставить Ингварда живым и даже взялась за воспитание своей игрушки, которую ранее не знала, как можно применить.

Именно эти воспоминания первыми пришли в голову эльфу, когда его разум будто сжирался.

Исчезало всё: лица родителей, лица друзей, любимых, любимые места и ценности.

Всё сжиралось фиолетовой совой, не оставляя ни капли личности. Всё сжиралось до момента, пока крылья совы не достигли того времени, которое вспоминал эльф.

Пытаясь сожрать эти воспоминания, птица начала меняться.

Чистое пурпурное сияние сменилось черным цветом. Медленно, из живота птицы показалась тонкая рука. За ней последовала вторая. Эти две руки разорвали брюхо чернеющей птицы, а вслед за этим из нутра появилось лицо – точь-в-точь лицо эльфа, но полностью чёрное.

«Сдохни, сдохни, сдохни, сдохни, сдохни, сдохни!» – звучал искажённый крик выползшего из нутра птицы существа. И лишь когда птица полностью стала чёрной, она лопнула. Вспышкой, всё потерянное вернулось в голову юноши, а увиденные образы размылись, исчезнув из памяти.

— Вставай же, о мой славный друг! Пусть погибнут враги мои от твоих рук! — кричал паладин, видя, как его новый слуга встаёт.

Уверенно смотря на встающего воина, Паладин расправил руки и уже был начал было говорить:

— Иди и уничтожь всех, кто стоит по ту сторону сте-е... н?

Но, внезапно, эльф снова накинулся на него, размахивая обрубком меча.

Правда, удары Паладин всё равно отразил, контратаковав ударом ноги, который отбросил эльфа на несколько шагов.

Вмятина в груди весьма быстро выправилась.

— О, насколько же прекрасная решимость, что же, тогда я буду сражаться с тобой изо всех сил. О воин, разрушивший Идола Архара. Непременно, я... — не успел договорить Темный Рыцарь, как Ингвард помчался на него в лобовую.

Чувство реальности, тем не менее, медленно возвращалось. Единственная мысль, которую он себе смог позволить: — «нужно убить этого врага как можно быстрее».

— Ой, в бездну слова, пусть говорят наши о... — вновь не договорил демон, нанеся мощный удар по правой руке эльфу. Плечо, по которому пришёлся удар, оказалось полностью раздробленным, и тут же, используя все силы, Ингвард схватился за молот своего врага левой рукой, пытаясь вырвать.

— Ох, дилетантская ошибка, мой любезный оппонент! — произнёс Паладин.

Тут же рыцарь начал читать заклинание, которое эльф разобрать был не в состоянии.

Всё, на что это было похоже — разговор сотни людей одновременно.

Чем больше слов звучало, тем больше белый молот наливался тёмным оттенком. Ингвард не понимал, что это было, но полное отсутствие страха не позволило мальчишке убрать руку, и как только чёрная энергия коснулась его...

Молот начал изгибаться и извиваться как змея, в конечном итоге приняв совершенно непригодную для боя форму.

Таким был эффект рассеивания.

— Вот чёрт... — произнёс Рыцарь, уже без какого-либо пафоса в голосе.

Он тут же отпустил молот, сделав несколько шагов назад:

— ты всё так и спланировал, тварь?

Ингвард не планировал ничего подобного, даже не думал о том, что Паладины используют магию. Он просто хотел вырвать молот из рук врага.

В ответ на вопрос Рыцаря раздалось рычание. Ингвард мёртвой хваткой держал обрубок короткого меча.

Направив левую руку на эльфа, паладин заставил пурпурную жидкость, оставшуюся на шее эльфа, сжиматься, вызывая удушье.

Если бы не напряжённые до нечеловеческого уровня мышцы, это могло сломать юноше позвоночник.

Одна короткая мысль всплыла в сознании юноши, заставив тело действовать дальше самостоятельно.

Ингвард бросил во врага меч. Клинок ударил по шлему и сбил демона с толку – враг не ожидал столь глупого действия.

Тут же в сторону демона полетели метательные ножи, брошенные весьма небрежно.

Тем не менее, нечеловеческая сила и хоть какие-то навыки помогли Ингварду. Из всех шести ножей, брошенных с очень короткими промежутками, один достиг цели, попав демону прямо в шею. Потеряв равновесие и хладнокровие, тёмный рыцарь осознал всю плачевность ситуации.

Схватившись за шею, Паладин начал отходить.

Его рука начала светиться пурпурным. Было очевидно, что он пытается исцелить рану на шее.

Кинжал медленно вылезал из места раны, что позволяло судить о исцелении.

У демона было несколько секунд, за которые он начал тянуться правой рукой к неизвестному оружию за спиной, но он не успел, ведь Ингвард со всей скорости набросился на добычу, схватив с земли одну из деревянных стрел, которая не достигла цели при выстреле.

Один из самых неудачных выстрелов стал решающим.

Быстрым движением, в которое были вложены все силы искалеченной правой руки, Ингвард вбил стрелу прямо в светящийся глаз паладина.

От удара тело мгновенно упало на землю, а между ног Паладина ещё за секунду до удара начала литься жидкость.

Эта победа была чудом, как могло показаться на первый взгляд, но на деле, тут победил не Ингвард и не чудо, а совершенная невменяемость в купе с абсолютно неадекватным исцелением тело.

Лишённое боли и страха тело получило и доступ к своей полной силе, и лишь поэтому Ингвард

мог сражаться.

Чем дольше длился бой, тем больше сознание Ингварда возвращалось, давая понять, что скоро бой будет проигран.

Использование метательного оружия – последняя попытка эльфа победить в данном бою. И навыки, которые он тренировал месяц путешествия вместе с Эриной, дали свои плоды.

Даже несмотря на смерть лидера, бандиты не прекратили бой и, увидев, что Ингвард убил их предводителя, решили всем скопом напасть на убийцу.

Всё оружие Ингварда было либо сломано, либо застряло в чьём-то теле, либо потеряно, и поэтому, единственное, что оставалось эльфу – найти что-то на теле убитого паладина, и он нашёл.

Короткий меч висел на поясе у демона. Как только Ингвард взял его, то почувствовал переполняющую тело энергию. Обнажив лезвие, юноша ещё сильнее забылся в кровавой резне.

Пурпурное сияние – единственное, что застыло у него в сознании, когда он достал меч.

А дальше было чувство разрезаемой плоти и разрубаемых костей.

Он убивал, убивал и убивал.

Раны на теле уже совсем скоро прекратили заживать с невероятной скоростью, а сознание избавилось от эффекта дурмана, но эльф продолжил сражаться.

Не оставалось места мыслям. Не оставалось места ничему, кроме резни.

И вот он снова вонзает меч в чьё-то брюхо. Сползающее с меча тело оставляет длинный шлейф крови и дерьма на мече.

...

Бегущий на него с топором воин – защита от его удара путём остановки рук щитом – колющий удар в глотку. Брызги крови закрывают обзор пеленой.

...

Двое воинов с мечами – блок одного щитом – отведение удара второго при помощи меча – удар

в висок щитом – удар лезвием меча в живот.

...

Рвущийся на него копейщик – надёжный щит вновь выдерживает удар – в одно движение Ингвард прорубает руку врага – корчащийся от боли демон падает на землю – встав ему на череп, Ингвард со всей силы наносит несколько ударов, пока не видит, как мозг врага брызгами покрывает весь сапог.

Не было чувства усталости, хоть он и сражался уже более тридцати минут.

Ушастого нельзя было назвать хоть сколько-то умелым бойцом, враги не нападали бездумно, и, в отличие от озверевшего эльфа, им была присуща хоть какая-то тактика.

Лишь узкая и пересечённая местность не позволяла им всей толпой накинуться на юношу и разорвать за секунду. Немаловажным фактором было также то, что со спины их начинали вырезать крестьяне, которыми руководила израненная и изуродованная эльфийка.

Со временем, силы врага потеряли какую бы то ни было тактику. Но они не убегали. Они продолжали наступать на Ингварда из последних сил, пока, наконец, последний враг не был обезглавлен фиолетовым клинком.

Стоя и смотря на кучи трупов вокруг, Ингвард сделал несколько шагов. Перенапряжённые, высохшие мышцы не выдержали, и он упал.

Ослабленное, измученное сознание также подвело, и он потерял сознание.

Мерзкое верещание птиц опять не давало покоя эльфу. Для его длинных ушей оно было весьма громким. Но вот запах вокруг был приятен. Так приятен, что не хотелось просыпаться.

«Мерзкие птицы... как же я вас ненавижу...»

Будь у Ингварда время, он бы с радостью занялся тем, что начал бы отстреливать птиц с помощью пращи.

Уже давно, почти с момента прибытия в Королевство эльф возненавидел птиц: мерзкие, гадающие и шумящие существа, которые, к тому же, обладали тем, что отняли у Ингварда.

Он часто задумывался, чем он хуже этих уродливых тварей, что они имеют возможность летать

под небом, а он – нет.

Но вскоре с птиц внимание юноши перешло к ощущениям, которые казались странными.

Маленькие капли дождя падали юноше на лицо, что казалось странным, ведь он должен был в шлеме.

Помимо дождя, Ингвард почувствовал ещё кое-что, а именно – кто-то активно бил ладонью по его лицу. Но эльф слишком устал, чтобы даже поднять веки. Сидя, по крайней мере, он думал, что сидит, с полностью закрытыми глазами, юноша спросил:

— Кто там? — голос эльфа был полностью охрипший, переполненный усталостью, по началу даже владелец этого голоса не узнал себя.

— Я... Эрина. — прозвучал тёплый, приятный Ингварду женственный голос. Он был также охрипшим.

— Мы победили? — из вежливости спросил Ингвард, хотя он понимал, что сейчас его волнует далеко не это.

— А как же? Ты же в одиночку убил главаря и сорок бойцов, как же тут не победить? Да и потери у деревни смехотворны, по сравнению с тем, что я ждала. Погибло всего два десятка мужчин, и ещё полсотни раненых. Я думала, будет куда хуже, но, похоже, насчёт фанатиков местных обманули. — произнесла эльфийка, которой не довелось видеть бой Ингварда.

— Не ввали. Глава был фанатиком, использовал какую-то фиолетовую силу и был очень сильным. Но он был один. — сказал Ингвард, под своим весом завалившись на бок.

Он абсолютно не понимал, где сейчас находится, лишь ветер давал понять, что где-то на улице.

Медленно моменты боя начали всплывать в разуме юноши. Фиолетовая пелена спадала с воспоминаний, оголяя ужасы боя, которые творил Ингвард. Однако не менее страшные вещи творились и с самим юношей.

Порезы, переломы, ушибы... Каких только ран у него не было.

— Погоди, так ты убил культиста... с-сам? — спросила эльфийка, с явным шоком в голосе.

— Убил. — подтвердил юноша, — я выпил два зелья и почувствовал себя очень странно. А потом я побежал драться, было не больно, и раны заживали буквально за секунды.

— Поняла, случайно ввёл себя в состояние алхимического берсерка... — произнесла Эрина.

Ингвард почувствовал, как с него снимают броню.

Всё тело ужасно болело из-за бесчисленных ран. Тем не менее, благодаря Небесному Исцелению эльф оставался жив. Кровь под действием зелий продолжала свертываться с удивительной скоростью.

Это не позволило эльфу истечь кровью сразу после окончания основного эффекта.

Неожиданно девушка продолжила:

— Не советую тебе злоупотреблять сильными зельями. От частого употребления голова превращается в кашу. Другие бы вообще сдохли, но Небесное Исцеление позволяет нам пережить такое. Хотя твоё тело будет долго восстанавливаться.

— Я понял... — простонал Ингвард, положив свою правую руку себе под болящий бок. Эльф чувствовал под собой нечто мягкое, ему не нужно было смотреть, что это, ведь он точно знал, что тут лежит последний убитый им враг.

— Тело того рыцаря на дороге со стрелой в глазу. Осмотри его, пожалуйста. — произнёс юноша, закрывая левой рукой рану на животе.

Даже не смотря на отличную погоду, было ужасно холодно, а трава была мокрой.

Мокрой она была не от капель дождя, а от демонической крови.

Но какое Ингварду до этого дело? Он сделал то, что должен был.

Враги убиты, он убил столько, сколько мог. Сейчас ему хотелось лишь одного – спать.

— Поняла... — ответила Эрина, после чего прозвучал слабый вздох, и перед тем, как шаги хромающей девушки начали удаляться, прозвучал весьма громкий крик, который и вовсе оглушил Ингварда, — оказать помощь Сэру Ингварду, зашивать раны не нужно, лишь обработать и перевязать.

— Вас понял! — прозвучал мужской крик, слегка знакомый Ингварду. Но он даже не пытался вспомнить лицо. Ингвард уже терял сознание и не собирался более сопротивляться желанию забыться, ни на миг более...

<http://tl.rulate.ru/book/54351/1379976>